Нет автора

Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1861

Книга 2

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Нет автора
Н57 Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1861: Книга 2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 785 с.

ISBN 978-5-4241-9951-6

ISBN 978-5-4241-9951-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Digitized by Google

VIII.

Первая попытка къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства сдѣлана была, какъ уже сказано выше, въ княженіе Ивана III. Конечно и до этого времени встрѣчаются примѣры отобранія церковныхъ имуществъ въ казну и нарушенія тѣхъ или другихъ правъ духовнаго сословія; но на примѣры эти должно смотрѣть, какъ на частные, и при томъ мѣстные, случаи, выходившіе не столько изъ общихъ государственныхъ соображеній, сколько изъ личныхъ отношеній и корыстолюбія нѣкоторыхъ удѣльныхъ владѣтелей. Исключеніе можно допустить только для Новгорода и Пскова, гдѣ стали весьма рано возставать противъ чрезмѣрныхъ богатствъ духовенства, и гдѣ нарушенія правъ этого сословія совершались не только чаще, но, по видимому, и обдуманнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. [774] Особенность эта происходила, кажется, не только отъ

[774] Въ Новгородѣ и Псковѣ еще въ XIV столѣтіи появились еретики особаго рода, Стригольники, нападавшіе съ ожесточеніемъ на безпорядки духовенства, а въ особенности на его любостяжательность, и отвергавшіе, въ слѣдствіе того, всю церковную іерархію. Всего болѣе вооружались они противъ мзды за поставленіе; но, осуждая вообще корыстолюбіе духовенства, они, естественно, не могли не распространить своихъ нападокъ и на поземельныя его богатства. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что они подкапывались подъ самый важный источникъ доходовъ духовенства, отвергая приношенія о мертвыхъ и важность всѣхъ обыкновенныхъ дѣйствій благочестія въ пользу умершихъ. Они говорили: «Не достоитъ надъ умершими пѣти, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносити въ церкви, ни пировъ творити, ни милостыню давати за душу умершаго.» См. Н. Руднева «Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви со временъ Владиміра Великаго до Ивана Грознаго». Москва, 1838, ст. 75. * Не смотря на преслѣдованіе, которымъ подверглась эта ересь, она не могла не оставить слѣдовъ въ общественномъ мнѣніи и не поколебать мысли о законности и неприкосновенности

* Еще за сорокъ лѣтъ до Стригольниковъ явился въ Новгородѣ еретикъ, по имени Сеитъ, сходный съ ними въ духѣ. «Никонов. Лѣтоп.», т. III, ст. 135. «Степен. Книг.», т. I, с. 418. По словамъ Татищева (кн. IV, ст. 95), Сеитъ былъ Новгородскій протопопъ и проповѣдывалъ противъ монашества съ такой силою, что многіе изъ иноковъ оставили монашескій чинъ и вступили въ супружество.

Digitized by Google

большей образованности Новгородскихъ жителей, слѣдствія безпрестанныхъ сношеній ихъ съ иностранцами, но еще и отъ большей подчиненности духовенства свѣтскимъ властямъ, слѣдствія церковной

церковныхъ владѣній. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ XV столѣтіи, какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Псковѣ, дѣлаемы были неоднократныя попытки къ отобранію у Архіепископа и монастырей недвижимыхъ ихъ имуществъ. Производились ли эти попытки законными властями, или же просто имѣли свой источникъ въ своеволіи народа, рѣшить трудно; при неустроенности Новгородскаго государственнаго быта, дѣйствія законныхъ властей имѣли часто видъ насильственныхъ и своевольныхъ поступковъ, и наоборотъ. Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что въ попыткахъ этихъ участвовали, обыкновенно, большая часть населенія, а нерѣдко и высшія правительственныя лица. Еще въ концѣ XIV столѣтія, Митрополитъ Кипріянъ, въ настольной грамотѣ къ Архіепископу Новгородскому, Іоанну, жаловался на вмѣшательство мірскихъ властей въ суды церковные и на попытки къ нарушенію неприкосновенности Софійскихъ отчинъ. «А погосты, и села, и земли, и воды», писалъ онъ, «со всѣми пошлинами, что потягло при первыхъ владыкахъ къ той епископіи, къ Софьи Святой, какъ при первыхъ Владыкахъ тамо что ни было, тако и нынѣче потянетъ къ Св. Софьи и къ Владыцѣ Ивану. А никто бы не смѣлъ вступатися въ церковныя пошлины, ни въ земли, ни въ воду, блюлся бы казни святыхъ правилъ, а кто будетъ вступился, а тотъ бы престалъ отъ сего часа» («Акты Историч.», т. I, N. 7). Въ 1463 году Митрополитъ Ѳеодосій писалъ о томъ же Новгородскому Архіепископу, Іонѣ: «А вы бы мои дѣти, Посадники, и Тысяцкіе, и Бояре Великаго Новгорода, не вступалися въ церковныя пошлины, ни въ земли, ни въ воды, блюлися бы казни святыхъ правилъ; а кто будетъ отъ васъ вступался, а тотъ престалъ бы отъ сего часа;» и далѣе: «А что села, и земли, и воды, и пошлины церковныя, и въ то Посадники, и Тысяцкіе, и Бояре Великаго Новгорода не вступаются ни о чемъ, а что потягло къ церкви Божіей, или купли, или кто далъ по душѣ памяти дѣля, и въ то также Посадники, и Тысяцкіе, и Бояре Великаго Новгорода не вступаются; а кто отъ васъ вступается, того не благословляютъ божественныя правила» (Тамъ же, N. 77). Еще подробнѣе говорится о непріязненныхъ къ духовенству дѣйствіяхъ Новгородскаго правительства въ посланіи Митрополита Филиппа къ Архіепископу Іонѣ и всему Новгороду, писанномъ въ 1467 году. «И того ради, сыну,» сказано въ немъ между прочимъ, «писахъ тебѣ, Іонѣ Архіепископу, что же твои дѣти, нѣкоторые Посадници и Тысяцкіе, да и отъ Новгородцевъ мнози вставляютъ нѣкая тщетная словеса, мудрствующе себѣ плотскаа, а не душевнаа, и яко забывше Божія страха и казни его и непщуя ничто же, ни поминающе скорѣбныхъ и печальныхъ, еже имъ бывшимъ во время се, мнящеся сами, яко безсмертни суще, да хотятъ грубость чинити Святѣй Божіей Церкви и грабити святыя церкви и монастыри; имъ же си кто стяжаніемъ бѣдную свою душу хотячи искупити отъ вѣчнаго оного мученія, да отдалъ свое любострастное имѣніе и села святымъ Божіимъ церквамъ и монасты-

Digitized by Google

самостоятельности Новгорода. Для объясненія послѣдняго замѣчанія стóитъ только вспомнить, что Новгородцы постоянно старались освободить свое духовенство отъ власти Московскаго Митрополита и

рямъ, измоленія ради отъ вѣчныхъ мукъ и поминовенія своея души и своего роду, и дѣти твои, деи, нѣкоторые Новгородци, тѣхъ имѣнія церковныя и села даная хотятъ имати собѣ, а приказъ и духовныи ихъ грамоты рудятъ, а церкви Божія грабячи, да сами тѣмъ хотятъ ся корыстовати. И будетъ се, сыну, такъ какъ язъ слышу, и намъ видится, что ся велми не пригожа тому смятенью у васъ такъ быти церковному, занеже такъ недостоитъ то твоимъ дѣтямъ, Новгородцомъ, такова грубость чинити святой Божіей Церкви, и насильнымъ грабити монастыри, и отъимати имѣнія церковныя, еже дано суть за душа умершихъ» (Тамъ же, N. 82). Псковичи поступали въ этомъ отношеніи точно также, какъ и Новгородцы. Въ 1395 году Митрополитъ Кипріянъ писалъ къ нимъ особое посланіе о несужденіи поповъ безъ Святительскаго суда и неприсвоеніи селъ и земель церковныхъ: «Что есмь слышалъ, яжь въ Псковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ вещахъ, ино то есть кромѣ хрестьянскаго закона..... а что земли церковныя или села, купили ли будетъ, или кто будетъ далъ, умирая, которой церкви, а въ тѣ бы еже земли не вступались никто отъ васъ, чтобы церковь Божія не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога» (Тамъ же, N. 9). Въ 1462 году писалъ къ нимъ о томъ же Митрополитъ Ѳеодосій: «Нынѣ убо, сынове, пишу вамъ о томъ, что прислалъ ко мнѣ о святѣмъ Дусѣ сынъ и съслужебникъ нашего смиренія, Іона, Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, Бояръ своихъ, а жалуется на васъ, на своихъ дѣтей, о томъ, что, деи, тамо у васъ, въ Псковѣ, изъ старины придано церкви Божія Премудрости, земли и воды, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и пошлины, что было изначала, при преждебывшихъ его братіи, Архіепископѣхъ Великаго Новагорода и Пскова, и вы, деи, нынѣча въ томъ во всемъ Церковь Божію обидите, а земли, и уроки, и дани, и хлѣбъ, и воды, и пошлины у Церкви Божьей отымаете, а къ своему отцу, къ Іонѣ Архіепископу, своей старины не правите ни въ чемъ» (Тамъ же, N. 277). Но всѣ эти увѣщанія не помогали и Псковичи пользовались каждымъ удачнымъ случаемъ, чтобы захватывать въ свою пользу церковныя имѣнія. Такъ въ 1436 году, поссорившись съ Новгородцами, они поспѣшили было отобрать всѣ Архіерейскія земли, но потомъ, въ 1465 году, принуждены были возвратить ихъ: «Бысть рагоза Псковичамъ съ Новымъгородомъ про Владычню землю и воду, что Псковичи отняли у Новгаорода..... и Псковичи послаша послы своя въ Великой Новгородъ..... а рькучи такъ своей братьи старѣйшей: Се вамъ воды и земли Владычня и вси оброки по старинѣ; а что есми по два лѣта съ той земли имали и въ водѣ рыбы ловили, а тѣмъ кормили Князя Великого силу, занеже есте на Нѣмець намъ не помогали на своемъ перемирьи; и много бысть о томъ истомы» («Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. IV, стр. 229). Въ 1471 году они отняли на вѣчѣ землю и воду у Св. Троицы; послѣднее происшествіе описывается въ Псков-

Digitized by Google

пріобрѣсти себѣ полную независимость, въ отношеніи церковныхъ дѣлъ. До извѣстной степени имъ удалось это сдѣлать: по крайней мѣрѣ, въ Новгородѣ духовенство пользовалось несомнѣнно большей самостоятельностію, чѣмъ въ другихъ удѣлахъ. Но самая самостоятельность эта была не во всѣхъ отношеніяхъ выгодна для духовенства: освобождая его отъ возможныхъ притѣсненій со стороны духовнаго начальства, она ставила его въ совершенную зависимость отъ мѣстнаго свѣтскаго Правительства. Въ другихъ удѣлахъ духовное сословіе, въ случаѣ притѣсненій отъ мѣстныхъ владѣтелей, могло еще прибѣгнуть къ покровительству Митрополита и Великаго Князя, въ которыхъ и находило для себя сильную защиту; но въ Новгородѣ и Псковѣ для него не существовало и не могло существовать подобной опоры. При томъ же, въ этихъ городахъ, въ которыхъ своеволію гражданъ предоставленъ былъ полный просторъ,

---

ской первой лѣтописи слѣдующимъ образомъ: «Тоя же веснѣ невѣгласи, зліи человѣцы, мздоиматели, омразившася многожды.... яко же реченъ бысть преже, отъ грома и отъ молніи сгорѣвше въ упиствѣ церкви, и начаша ставити на сей сторонѣ церковь, а на другой другую, и потомъ начаша съ новой стороны подниматися пѣнези съ препростою чадію всѣмъ вѣчемъ въ градъ по послу; посадники съ вѣче пристави подаваше на старую церковь, безстудствомъ и злобою отнимати данное Богови въ наслѣдіе той Божіи Церкви. И потомъ нѣсть лѣпо и сего таити, еже врагъ діаволъ нанесе на Святую Божію Церковь крамолу: другіе человѣцы, также забывше страхъ высшій, оболкшеся въ безпутство, отрекшеся міра и яже въ мірѣ, и пришедше въ міръ, и начаша воздвизатися и препростую чадь вздымати по міру на самую соборную и апостольскую церковь, на домъ Святыя Троицы, истязуя отъ нея воды и земля, даные въ наслѣдіе Божіе въ домъ Святыя Троица, а міръ облеская лживыми словесы, а ркя міру тако: Нѣсть въ томъ вамъ никакого грѣха, толко вы отнемъ тую землю и воду отъ дому Святыя Троица, да мнѣ дайте въ монастырь, а то язъ вѣдаю. И посадники и весь Псковъ мѣсяца Априля въ 7, въ недѣлю цвѣтную, даша имъ на вѣчѣ тую землю и воду отъ дому Святыя Троица; Матутину землю, его прадѣда Нежатина, данье прежняго посадника Псковскаго стараго. И въ тыя часы бысть всему Пскову, еще и вѣче не поспѣло разойтися, скорбь и туга велика: загорѣся въ Псковѣ за стѣной того же Матутѣ дворъ и бысть пламя и зной великъ, показуя начало нашему. Божію помощью егда угасиша; а той Матута преже того за 4 мѣсяца преставися, заговѣвъ въ Рожественное говѣніе; и бысть въ томъ дни опроче того въ пяти мѣстахъ загорѣлося, кое на Запсковьѣ и на Полонищи, того же дня до обѣдія въ недѣлю цвѣтную. А вся то насъ наказуя, человѣчь родъ безстрашный, непокоряющихся, ни внимающихъ Божественнаго Писанія» («Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. IV, ст. 237, 238).

Digitized by Google

народъ не могъ естественно показывать духовнымъ властямъ такого повиновенія, какъ въ другихъ удѣлахъ, а напротивъ всякое неудовольствіе противъ нихъ обнаруживалъ немедленно въ насильственныхъ поступкахъ и прямыхъ нападеніяхъ.

Замѣчательно, что первая попытка Ивана III къ уничтоженію вотчинныхъ правъ духовенства, попытка, открывшая собою цѣлый рядъ распоряженій и мѣръ этого рода, относилась именно къ имѣніямъ духовенства Новгородскаго. Въ Декабрѣ 1477 года, Иванъ, бывшій въ то время въ войнѣ съ Новгородомъ, стоялъ подъ стѣнами этого города. Убѣдившись въ невозможности защищаться, Новгородцы прислали въ его станъ своего Архіепископа, Ѳеофила, и другихъ пословъ, для изъявленія своей покорности и для выслушанія его требованій. Иванъ согласился на ихъ просьбы и обѣщалъ забыть прошедшее, но какъ побѣдитель, предписалъ имъ различныя, болѣе или менѣе тяжкія, условія и потребовалъ отъ нихъ, между прочимъ, волостей и селъ въ землѣ Новгородской. Послы, соглашаясь на послѣднее, какъ и на всѣ другія, требованія, предложили боярамъ Великаго Князя сначала Великія Луки и Ржеву Пустую, потомъ десять волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ; когда оба эти предложенія были отвергнуты, они предоставили самому Государю взять все то, что ему будетъ угодно. Великій Князь потребовалъ сначала половины всѣхъ волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ, но потомъ, по челобитью Новгородцевъ, просившихъ не отнимать земель у нѣкоторыхъ бѣдныхъ монастырей, и въ знакъ милости своей къ Ѳеофилу, ограничился только тѣмъ, что отобралъ у Архіепископа десять волостей, пространствомъ въ 250 сохъ, а у шести монастырей: Юрьевскаго, Аркажскаго, Благовѣщенскаго, Никольскаго (въ Неровскомъ концѣ), Антоніева и Михайловскаго — половину ихъ владѣній, составлявшихъ около 600 сохъ, не тронувъ земель другихъ монастырей: «земли у нихъ не взялъ; они, де, убоги, земли у нихъ мало,» какъ говорятъ лѣтописи. Въ 1500 году, Иванъ, съ согласія Митрополита Симона, но неизвѣстно, по какой причинѣ и при какихъ обстоятельствахъ, отобралъ вторично у Архіепископа и монастырей Новгородскихъ часть ихъ владѣній и роздалъ ихъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ. [775]

[775] Вотъ мѣста лѣтописей, на которыхъ основали мы разсказъ нашъ объ этомъ событіи. Въ «Новгородской второй лѣтописи» говорится объ этомъ слѣдующее: «Пріиде владыка Ѳеофилъ къ Великому Князю съ челобитіемъ половиною

Почему именно Иванъ III, имѣвшій полное право предписывать условія побѣжденному Новгороду, потребовалъ себѣ церковныя, а не частныя, земли, объ этомъ лѣтописи не говорятъ ни слова.

волостей владычнихъ да монастырскихъ, шесть монастырей; половина Юрьева монастыря, у Аркажскаго, у Благовѣщенскаго, у Онтонова, у Никольского, въ Неревскомъ конци, у Михайловскаго на Сковородки; а иные Государь монастыри пожаловалъ, земли у нихъ не взялъ; они, де, убоги, земли у нихъ мало. Князь Велики пожаловалъ, у Архіепископа половины волостей не ималъ; а взялъ 10 волостей: Юрьева монастыря 7 сотъ обежъ и 20 обежъ, у Оркажскаго 300 обежъ и 30 и 3 обжи, у Благовѣщенскаго 300 обежъ и 3 обжи, у Никольскаго по 30 обежъ съ обжею, у Онтоновскаго полъ 2 ста обежъ, у Михайловскаго 100 обежъ безъ трехъ» («Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. III, ст. 143). Въ «Никоновской Лѣтописи,» подъ 1478 годомъ сказано: «Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Руссіи глаголетъ, посылалъ есми тебѣ, богомольцу своему, Бояръ своихъ, да и къ вамъ, Посадникомъ, и к Житымъ, о волостехъ, и о селахъ, чтобъ наша отчина, Великій Новгородъ, дали намъ волости и села, понеже намъ, Великимъ Княземъ, Государство свое держати на своей отчинѣ, Великомъ Новѣгородѣ, безъ того нелзѣ; и Владыка, и Посадники, и Житьи отвѣчали: Скажемъ, то Господине, Новугороду.... Генваря въ 1 день, Владыка с Посадники и зъ Житьими, пришедъ къ Великому Князю, явили ему волости, Луки Великие, да Ржеву Пустую; онъ же не взя того. Въ четвертую недѣлю Владыка с тѣми же прежереченными, пришедъ къ Великому Князю, явили 10 волостей, 4 Владычни да 3 Юрьецкаго монастыря, да у Дѣмона Благовѣщенская волость, да Онтоновскую волость, Тубасъ, да что в Торжку земель Владычнихъ и монастырецихъ, и всѣхъ Новгородцовъ чьеи земли ни буди, всѣхъ отступились къ Великимъ Княземъ, къ ихъ отчине, к Торжку; и Князь Великій тѣхъ 10 волостей не взялъ. И они били челомъ, чтобъ самъ Государь умыслилъ, какъ ему своя отчина жаловати, и сколко ему волостей взяти, а отчина его покладается на Бозе, да на немъ. И Князь Великій велѣлъ Бояромъ молвити имъ: взяти ми половину всѣхъ волостей Владычнихъ и монастырскихъ (у Татищева, кн. V, ст. 67, тутъ прибавлено: «занятей испоконъ Великихъ Князей, а и захватили сами»), да Новоторжские чьи ни буди; и они отвѣчали: Скажемъ, Господине, то Новугороду. Генваря въ 6 день, на Крещенье, Господне, во вторникъ, прииде к Великому Князю Владыка с Посадники и Житьими и с челобитьемъ, и с половиною волостей Владычнихъ, да и Новоторжевские всѣ волости Владычни и монастырские, и Боярские и чье ни будь, всѣхъ отступились къ Великимъ Княземъ; да били челомъ о монастырехъ, чтобъ пожаловалъ 6 монастырей, взялъ половину волостей и земель у Юрьева, у Благовѣщения, у Аркажа монастыря, у Онтонова у Никольскаго Неревскаго конца, у Никольскаго на Сковородки; и иные бы монастыри Государь пожаловалъ, земель у нихъ не ималъ, понеже тѣ убоги, земель у нихъ мало. И Князь Великій, Владыци и Посадникомъ велѣлъ итти въ градъ, и написати на списокъ половину волостей владычнихъ да и о монастырскихъ, а не таили бъ ничего, а что утаятъ, ино то земли Великихъ Князей. Ген-

Digitized by Google

Быть можетъ, онъ, какъ Государь необыкновенно осторожный и благоразумный, имѣлъ при этомъ въ виду, что въ Новгородѣ мысль о неприкосновенности церковныхъ вотчинъ не имѣла той силы, какъ въ другихъ удѣлахъ, что сами Новгородцы не разъ нарушали права духовенства, что они сами предложили ему земли этого сословія и что, слѣдовательно, отобраніе земель этого рода не могло возбудить въ нихъ того неудовольствія, какое возбудило бы, безъ всякаго сомнѣнія, отобраніе частныхъ имуществъ. Весьма быть можетъ также, что, поступая такимъ образомъ съ духовенствомъ, онъ хотѣлъ наказать его за притязанія на независимость отъ Московскихъ Митрополитовъ и за постоянное участіе во всѣхъ Новгородскихъ мятежахъ, особенно же въ послѣднемъ. Но, съ другой стороны, весьма вѣроятно также, что Иванъ уже и въ это время сознавалъ необходимость отобранія церковныхъ имуществъ, и въ предпринятой

варя въ 7 день ирінде къ Великому Князю Владыка с Посадники и с Житьими и списки принесли, Владычнихъ волостей половину, тако жъ и монастырскихъ; и Князь Великій пожаловалъ Владычнихъ половину волостей не взялъ, а взялъ 10 волостей: Порогъ Ладожскій и земля Порожская по обе стороны до Волхова, да в нагорье Емележческой погостъ, да Коломенской погостъ, а сохъ в нихъ 40 и полъ 4, да в Дрешехъ погостъ, да Кременицкой погостъ, в дву тѣхъ 50 сохъ, да на Мстѣ бѣлая, полъ 40 сохъ в ней, да Утомля 50 сохъ, да Кирва до Охона 50 сохъ и полъ 3, да Лѣросъ, а в ней 80 кунницъ и двѣ, да Новатерские земли всѣ взялъ Владычни, и монастырские и Боярские и чьи ни буди в Торжку, да преженисанныхъ монастырей по половинѣ волостей. А у Юрьева монастыря в половине, что взя Князь Великій 720 отбежъ, а у Аркажъ 333, а у Благовѣщенскаго 243, а у Никольскаго Неровскаго конца 25, а у Онтонова монастыря 50 сохъ, а у Михайловскаго монастыря 100 обежъ безъ трехъ». «Никонов. Лѣт.», часть IV, стр. 95—97; ср. «Софійскій Временникъ» т. II, 193—194. «Татищевъ», книга V, ст. 67—68 (въ «Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн. Росс.», годъ 3, N. 4). Соху составляли три обжи. О вторичномъ отобраніи земель у Новгородскаго духовенства и раздачѣ ихъ въ помѣстье дѣтямъ Боярскимъ говорится слѣдующимъ образомъ; въ «Псковской 1-й Лѣтописи», подъ 1499 годомъ: «Генваря поималъ Князь Великой в Новгородѣ вотчины церковные, и роздалъ дѣтямъ Боярскимъ в помѣстье, монастырскіе и церковные, по благословенію Симона Митрополита.» «Полн. Собр. Русс. Лѣт.», т. IV, ст. 271; въ «Никонов. Лѣтописи» (т. VI, ст. 157, 158), подъ 1500 годомъ: «Того же лѣта, по благословенію Симона Митрополита, поималъ Князь Великой, Иванъ Васильевичъ, в Новгородѣ великомъ церковныя земли за себя, Владычни и монастырские, и роздалъ дѣтямъ Боярскимъ в помѣстье»; у «Татищева» (книга V, ст. 1351) прибавлено, что «помѣстья розданы были именно тѣмъ дѣтямъ Боярскимъ, которые пожалованы изъ холопей Боярскихъ за ихъ службу.»

Digitized by Google

имъ относительно Новгорода мѣрѣ видѣлъ только первый шагъ къ осуществленію этой мысли; это послѣднее предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что въ его же княженіе, и не далѣе, какъ чрезъ 14 лѣтъ, сдѣланъ былъ съ тою же цѣлью новый, еще болѣе важный, опытъ, распространившійся уже не на одну какую либо область, но на духовенство цѣлой Россіи.

Дѣйствительно, мы замѣтили уже выше, что въ 1500 году отобранныя у Новгородскихъ монастырей земли розданы были Иваномъ въ помѣстье дѣтямъ боярскимъ. Но, по видимому, ни этихъ, ни другихъ, находившихся въ распоряженіи Правительства, земель не было достаточно для надѣленія помѣстьями всѣхъ служилыхъ людей, нуждавшихся въ этомъ пособіи. По этому Иванъ вознамѣрился обратить къ тому же назначенію и остальныя вотчины духовенства, причисливъ ихъ для этой цѣли къ имуществамъ государственнымъ. Но къ такой важной и рѣшительной мѣрѣ онъ не рѣшился приступить вдругъ, не узнавши предварительно мнѣнія самого духовенства. Поэтому въ 1500 году онъ созвалъ въ Москвѣ церковный Соборъ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Симона и предложилъ свое намѣреніе на его разсмотрѣніе. Но соборъ рѣшительно воспротивился желанію Великаго Князя, и на предложенія его отвѣчалъ длиннымъ посланіемъ, въ которомъ старался доказать законность и неприкосновенность своихъ правъ. Со всемени самого Константина Великаго и при всѣхъ его преемникахъ, говорилъ Соборъ въ этомъ замѣчательномъ актѣ, сохранившемся и до нашего времени, святители и монастыри владѣли городами и селами; ни на одномъ Соборѣ не запрещено имъ было имѣть земельную собственность; напротивъ, всѣ Соборы, какъ вселенскіе, такъ и помѣстные, запрещали духовенству продавать, или дарить, недвижимыя имущества Церкви: «и великими, страшными клятвами о томъ утверждено и запечатлѣно непоколебимо и нерушимо быти въ вѣки вѣковъ.» И въ Россіи, при Владимірѣ, и сынѣ его Ярославѣ, при Андреѣ Боголюбскомъ и братѣ его, Всеволодѣ, при В. К. Иванѣ, внукѣ Невскаго, и при всѣхъ его преемникахъ, до настоящаго времени святители и монастыри, грады и волости, слободы и села имѣли и суды и управленія, и пошлины, и оброки, и дани церковныя держали». Права духовенства Соборъ основывалъ, на Божественныхъ велѣніяхъ, на правилахъ св. Апостолъ и св. Отецъ, наконецъ на законахъ Константина, Владиміра и Ярослава. Въ заключеніе, онъ объявлялъ, что отдать свои имѣнія «не смѣетъ

Digitized by Google

и не благоволитъ». какъ имѣнія, данныя самому Богу и составляющія ненарушимую собственность Церкви, и потомъ, какъ бы въ укоръ Ивану, ссылался на щедрость Андрея Боголюбскаго къ Владимірской церкви и на благосклонность самихъ Монгольскихъ Хановъ, щадившихъ церковную собственность и дававшихъ охранительные ярлыки Митрополитамъ и духовенству. [776]

---

[776] Отвѣтъ Собора, созваннаго въ 1500 году, Ивану III, долгое время извѣстенъ былъ только по извлеченію, сдѣланному Карамзинымъ (т. VI, пр. 622) изъ рукописи, хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ N. 79. Но въ 1847 году, г. Калачевъ (см. статью его: «О значеніи Кормчей въ системѣ древняго Русскаго Права», въ «Чтеніяхъ Общ. истор. и древн. Росс.», 1847, N. 3), отпечаталъ вполнѣ это посланіе Собора, на основаніи одного списка XVIII вѣка, находящагося въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ N. 200. Начало этого акта выписали мы выше, въ главѣ 1; сообщаемъ здѣсь его окончаніе: «И по божественныхъ велѣніяхъ, уставленная святыми отци и равноапостолными и христолюбивыми Цари и всѣми святыми, священными соборы въ Греческихъ, тако же и въ нашихъ Русскихъ странахъ, даже до нынѣ, святители и монастыри земли держали и нынѣ держатъ, а отдавати ихъ не смѣютъ и не благоволятъ, понеже вся таковая стяжанія Церковная Божія суть, возложена и пареченна и дано Богу, и не продаемъ никомъ же никогда же, и въ вѣкъ вѣка и нерушима быти и соблюдати, яко освященно Господевѣ, и благопріятно и похвально, и мы, смиренніи, сія ублажаемъ и похваляемъ и содержимъ отнынѣ и до вѣка.» За этимъ слѣдуетъ въ рукописи прибавленіе объ Андреѣ Боголюбскомъ и о Ханскихъ ярлыкахъ, по видимому, обращенное также къ Великому Князю. «О благочестивомъ Великомъ Князѣ Андреѣ Боголюбскомъ. Благочестивый же и Христолюбивый Великій Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, прародитель твой, во градѣ Владимірѣ основа и постави Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы о единомъ верхѣ, и даде Пречистой Богородицы и отцу своему, Константину, Митрополиту всея Россіи, и иже по немъ Митрополитомъ до вѣка, многая имѣнія и слободы и села лучшая и съ данми и десятину во всемъ, и въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятій во всемъ своемъ царствѣ потому же, яко же и первый прародитель твой, святый и Равноапостольный Великій Князь, Владиміръ Кіевскій и всея Россіи, и Божіимъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами и святыхъ Царей Россійскихъ, прародителей твоихъ, молитвами и бреженіемъ, и вашимъ Царскимъ и Государскимъ попеченіемъ, тѣ всѣ села и слободы и земли со всѣми угодьи, по старинѣ, въ дому Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ во Святѣйшемъ Митрополіи Россійстѣіи и до нынѣшняго дня никимъ же недвижими и невредимы пребываютъ; аще на время отъ злихъ человѣкъ и оскорбляются, но Божіимъ милосердіемъ и Пречистыя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ молитвами и вашимъ Царскимъ бреженіемъ, по святыхъ Церквахъ поборающихъ, паки наполняются и никогда же истощеваются, занеже вся сія Богови освящена суть, и никто же

Digitized by Google